

THE *X* FILES™

THE *X* FILES™

НИКОМУ НЕ ДОВЕРЯЙ

С Е К Р Е Т Н Ы Е М А Т Е Р И А Л Ы



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
М41

JONATHAN MABERRY
THE X-FILES. TRUST NO ONE

Печатается с разрешения компаний Idea and Design Works,
LLC и Circle of Confusion

М41 **Мейберри, Дж.**

Секретные материалы. Никому не доверяй: сборник /
Дж. Мейберри. — Издательство АСТ, 2016. — 512 с.

ISBN 978-5-17-096166-5

Бестселлер, покоривший поклонников «The X-files» во всем мире, добрался и до России.

В этой книге, задуманной создателем сериала Крисом Картером и составленной бестселлинговым автором по версии «Нью-Йорк Таймс» Джонатаном Мэйберри, читатели найдут совершенно новые, ранее не публиковавшиеся расследования Малдера и Скалли, которые продолжат погружаться в мир инопланетных заговоров, теневых правительств и, конечно же, жутких монстров.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

X-FILES: TRUST NO ONE (prose novel)
is TM and © 2016 Twentieth
Century Fox Film Corporation All Rights Reserved.
IDW Publishing, a division of Idea and Design Works,
LLC. All Rights Reserved.
© Павлов Ю. Ю., перевод на русский язык, 2016
© Морозова А. А., перевод на русский язык, 2016
© Красникова Ю. А., перевод на русский язык, 2016
© Рокачевская Н. В., перевод на русский язык, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-096166-5

*Авторы книги «Секретные материалы.
Никому не доверяй» от всей души благодарят
армию поклонников сериала, которые были
с Малдером и Скалли с самого начала.
Мы знаем, что вы хотите верить.
Хотим и мы.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Джонатан Мэйберри

«Секретные материалы».

Это словосочетание всегда рождает во мне две соперничающие друг с другом мысли.

Никому не доверяй.

Я хочу верить.

Всегда. Пиф-паф. Эти мысли всегда вместе, но в то же время различаются, как орел и решка.

Не доверяй никому, потому что, будем честны, верить никому нельзя. Уж точно не в мире (сделайте паузу и представьте, как это произносит тот голос из видеоролика), где повсюду инопланетные охотники-оборотни, двуполые инопланетные радикалы, вампиры, двойные и тройные агенты, заговорщики и тайные пришельцы, где идет постоянная промывка мозгов и существуют неопровержимые доказательства того, что нельзя верить даже собственным глазам, а уверенность в чем-либо — или шутка, или смертельно опасный тактический просчет.

Никому не доверяй.

Мудрый совет от умирающего посреди улицы правительственного агента, наверняка подстреленного своими же.

Никому не доверяй.

И все же.

Я хочу верить.

Честно. Очень хочу.

Не только в существование инопланетной жизни, а вообще во все. В Джерсийского дьявола, диббуков, индейских знахарей, в хитроумные теории заговора. Я хочу верить астронавтам, которые что-то видели в космосе, шерифам из маленьких городков, которые видели еще больше, работникам канализационной службы и всем остальным. Нечто неизведанное существует, и я готов в это верить. Стремлюсь в это верить.

В целом я похож на Малдера. Я хочу найти то неизведанное, о существовании которого подозреваю. То, что скрыто от нас потому, что не нашлось смельчаков, что посветили бы во тьму фонариком. То, что живет на задворках нашей цивилизации благодаря привитому нам культурой слепому безразличию. То, что настолько не похоже на нас, что мы даже не пытаемся с ним взаимодействовать.

И нельзя забывать про плохих парней. Тех, что прячутся, сбивают нас с толку и лгут в лицо. Ребят в черном, готовых спустить курок, чтобы заставить чей-то голос замолчать. Я хочу, чтобы их вывели на чистую воду.

Мне очень хочется всего этого.

Да, порой скепсис делает меня похожим на Скалли, но что с того? Может, я стремлюсь к большему, чем просто верить. Может, я хочу увидеть. Попробовать. Потрогать и измерить, чтобы не осталось никаких сомнений. Вот суть «Секретных материалов».

Крис Картер взял идею этого сериала не с потолка. Сериал получился революционным, но каноны, которые он разрушил, многим были близки. В мире множество скептиков, да и параноиков предостаточно. Но среди них есть и любопытные скептики — те, кто не верит, но все равно проверит, пусть для этого и придется полежать в засаде в кустах, забраться в склеп или спуститься в канализационный коллектор. Нет, не затем, чтобы что-то опровергнуть. Просто в глубине души они — как Малдер. Они хотят верить.

Таковы многие из нас.

«Секретные материалы» стали для нас окном в тайный мир и одновременно разбудили наши сомнения, подозрения, рационализм и неутомное любопытство. Каждую серию мы смотрели с напряжением и пристрастием, как смотрят обычно документальные фильмы.

Мы хотим верить.

Мы хотим знать.

«Секретные материалы» — умный фильм, вовлекающий нас в диалог между теми, кто хочет верить, и теми, кто стремится утаить секреты. Неутомные Малдер и Скалли были с нами на протяжении девяти сезонов сериала, двух фильмов и множества комиксов, книг и игр...

Но мы по-прежнему хотим верить.

И тем не менее не доверяем тем, с чьим мнением принято считаться.

Именно это отличает нас от толпы в шапочках из фольги. Мы не носим эти пресловутые шапочки — эффект от которых, впрочем, тоже можно обосновать, — и потому в наших руках этот сборник.

Многoletняя любовь к «Секретным материалам» привела меня к выдающимся авторам, работающим в жанрах детектива, триллера, ужасов, фэнтези и научной фантастики. Все они могут похвастаться такой же любовью к этому сериалу, пониманием того, чем именно цепляют «Секретные материалы», и блистательным умением рассказывать истории.

Вам не придется продирается через страницы вялого повествования, чтобы найти сильный рассказ. Каждый автор сборника «Секретные материалы: Никому не доверяй» — настоящий мастер.

Все они работали с неумным энтузиазмом, словно по-настоящему верят.

Они также привнесли свой природный скептицизм и педантичное внимание к деталям федеральных расследований. Они никому не доверяют. Но хотят верить.

И вы захотите.

Перед вами пятнадцать мрачных историй. Историй о том, что лежит в темноте за пределами человеческого понимания, и о том, что таится внутри каждого из нас. Эти истории — не для того, чтобы просто скоротать вечерок. У них есть зубы. И когти. И...

Впрочем, вы сами скоро узнаете.

Вы вряд ли стали бы это читать, если бы когда-то вас не захватило волшебство «Секретных материалов». Но, будь вы зрителем, посмотревшим лишь несколько серий, или отчаянным фанатом, знающим поименно всех «Одиноких стрелков», в этой книге вы откроете для себя что-то новое.

Нечто, что заставит вас запереть дверь, лишний раз проверить, работает ли телефон, и лечь спать при свете.

Я хочу верить, честно.

Ведь истина где-то рядом.

Давайте отыщем ее...

Джонатан Мэйберри, редактор-составитель

КАТАТОНИЯ

Тим Леббон

— Я тебя разбудил?

— Малдер? Ух... нет, меня разбудил другой звонок. Ты вообще спишь когда-нибудь? Сейчас три часа ночи!

— А зачем мне спать?

— От усталости? Ну, знаешь, глаза сами закрываются, и ты засыпаешь.

— А, такое иногда случается. Но в этот раз есть дела поважнее.

— Какие?

— Мне нужна твоя помощь.

— Серьезно? В три ночи?

— В принципе можно подождать до завтра.

— Объяснишь хоть, в чем дело?

— Есть в Массачусетсе городок, Линотт-Саунд. Два дня назад там пропали четверо детей, вчера утром их нашли в соседнем лесу в состоянии кататонического ступора. Когда их привели домой, выяснилось, что дети здоровы, только ни на что не реагируют. Весьма занимательно.

— Наверняка обкурились чего-нибудь.

— Ни следа наркотиков в организме.

— Значит, массовый гипноз. Дети любят баловаться подобной ерундой. Те, на кого гипноз не подействовал, испугались и разбежались по домам, а друзей бросили в лесу. Детям свойственна жестокость.

— Они даже не были знакомы друг с другом и исчезли в разных местах. Ну хватит уже, Скалли.

— Что хватит? Может, они просто так играют. У кого-нибудь редкая форма ночного апноэ, а другие решили, что это круто, и начали ему подражать, чтобы оказаться в центре всеобщего внимания. Типичные подростки.

— А ты не изменилась. Всему пытаешься найти рациональное объяснение.

— Ты сам просил помочь!

— Когда ты сердишься, твой голос звучит очень соблазнительно.

— Я не сержусь, я просто устала.

— Значит, твой голос звучит соблазнительно, когда ты устаешь.

— Какого черта ты сам не спишь? В любом случае мы больше не работаем вместе.

— Официально.

— Верно. Так зачем я тебе понадобилась?

— Как всегда. Без тебя не то.

— И потому что я твой голос разума.

— И это тоже. Увидимся завтра в полдень?

— В Линотт-Саунд, так?

— Да, в закусочной «У Маршалл», прямо на въезде в город. Так и знал, что ты не сможешь мне отказать.

— Мне пора спать, Малдер.

— Спокойной ночи, Скалли.

* * *

Закусочная была не ахти какая — Малдеру доводилось бывать в местах и попримичнее. У засыпанной гравием парковки на бетонных блоках стояла пара грузовиков без колес с разбитыми стеклами и рваными сиденьями, из которых торчал поролон. От забегаловки на противоположной стороне узкой дороги пахло мертвечиной. Когда-то там была заправка, и, несмотря на то что бензоколонки давно снесли, о прошлом заведении напоминал дряхлый

навес и стойкий аромат бензина. Малдер почувствовал его, как только вышел из машины и направился к закусочной, а когда к парам бензина примешался запах жирного жареного бекона, испытал легкую тошноту. Он почти сутки ничего не ел, но атмосфера этого местечка не пробуждала аппетит.

Краска на стенах облезла, дверь покосилась, а на вывеске красовалась выведенная корявым почерком надпись: «Кафе “У Маршалл”». Место это походило на одинокую женщину среднего возраста, которая хочет любви, но довольствуется тем, что к ней хоть иногда заглядывают на обед.

Стоило Малдеру войти забегаловку, как из-за барной стойки ему дружелюбно улыбнулась и помахала крупная женщина. Других посетителей не было видно — казалось бы, плохой знак, но внутри было чисто и аккуратно, по крайней мере на первый взгляд, и тогда Малдер почувствовал, что всерьез проголодался.

— Думаю, вам не помешает чашечка кофе! — воскликнула женщина за стойкой и налила кофе, не дожидаясь ответа.

— И как ваш кофе на вкус? — спросил Малдер, присаживаясь за стойку.

Не отвлекаясь, женщина вздернула кустистые брови. Лицо у нее было пухлым и румяным, как у стереотипной поварихи.

— Паттон, он спрашивает, каков на вкус наш кофе!

— Да это лучший кофе на востоке! — отозвался сторбленный лысый старичок, ютившийся у окна.

Он был настолько тщедушным и крошечным (едва крупнее стоявшей перед ним кружки!), что его можно было целиком подшить к папке с делом.

— Паттон? — переспросил Малдер.

Старик махнул рукой, будто отгоняя муху.

— Я безотцовщина, да и мать меня не любила.

— Паттон — это имя или фамилия?

— Зависит от того, с какой ноги встать.

Малдер улыбнулся. Женщина — по-видимому, Маршалл, хотя было опять не ясно, имя ли это, — предложила ему сахар и сливки, но он отрицательно помотал головой. Потом взял горячую чашку и сделал маленький глоток. Паттон оказался прав на все сто. Такого отличного кофе Малдер не пил с незапамятных времен.

Потягивая напиток, Малдер взглянул на меню, небрежно нацарапанное на доске над стойкой. По составу блюда были вполне обычными, а вот названия отличались оригинальностью, порой чрезмерной. Оладьи с беконом в «согревающем орехово-сладком» сиропе, бургеры «Тройное обжорство», мясной рулет с «божественно-нежным» пюре, а также полный арсенал выпечки, начиненной «любовью и волшебством». Малдер осторожно взглянул на Маршалл, которая стопками раскладывала вымытые тарелки.

— Еда у вас так же хороша, как и кофе?

— Милок, ты обо всем по одежке судишь?..

Малдер вспомнил запах бензина, раскуроченные грузовики и вкус кофе и покачал головой.

— Приготовлю тебе свой фирменный завтрак, — улыбнулась женщина и скрылась за широкой дверью кухни.

— Еще лет сорок назад я сам этот кофе варил, — сказал Паттон. — Закупал зерна, молот, хранил известным только мне способом. Теперь вот дочь научил.

Он с теплой улыбкой кивнул в сторону кухни.

— Варит едва ли не лучше моего. Люди, местные и приезжие, постоянно пытаются выведать наш секрет. Как мелем, что подмешиваем, как долго настаиваем, откуда воду берем и прочее и прочее. Могут спрашивать сколько угодно, я все равно не проболтаюсь. — Старик почесал нос сухим, словно веточка, пальцем. — Секрет фирмы.

Малдер сел за столик напротив Паттона. Старик ему понравился, а то, что он оказался отцом Маршалл, придавало заведению еще больше тепла и дружелюбия.

— В таком случае не стану интересоваться, — сказал Малдер, отхлебывая божественно вкусного кофе. — Люблю загадки.

— Разве загадки существуют не для того, чтоб их решать? — спросил Паттон, осматривая Малдера с головы до ног и улыбаясь уже не так открыто, как прежде. — Это ведь ваша работа.

— Наша? — переспросил Малдер.

— Коповская.

— Я не коп.

— Значит, федерал.

Малдер отвел взгляд и снова сделал глоток. Нужно будет попросить еще чашечку. Интересно только, будет ли кофе таким же вкусным. Некоторые загадки довольно быстро утрачивают свой блеск.

— Федерал, но не простой, — дружелюбно ответил он.

В таких маленьких городках, как Линотт-Саунд, старожилы вроде Паттона частенько знают то, о чем другим невдомек. Пусть он столь древний и скукоженный, что едва шевелится, но он наверняка в курсе всех городских сплетен. Информация, полученная от подобных людей, нередко становится ключевой в распутывании дела.

Паттон рассмеялся, и звук его смеха был резким и ломким, как хруст рвущейся газеты.

— Теми лунатиками интересуешься?

Малдер кивнул.

— Обычные дети. Наверняка напились или накурились.

— Вы и правда так думаете?

— А то.

Однако Паттон больше не смотрел на Малдера. Он опустил голову и крепко вцепился руками в край стола, будто боялся его отпустить. Костяшки пальцев у старика побелели; ногти его напоминали почерневшие струпы.

— Что-то вы недоговариваете, — заметил Малдер.

— Ангельские гимны, — пробормотал старик.

— Что-что?

— Вот твоя еда, милоч, — произнесла подошедшая Маршалл и следом шепнула: — Не обращай внимания на моего старого больного папаню.